

УДК 811.111'37

DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-4-641-651

Культурологические особенности вербализации категории «время», объективирующие представления о недельном цикле (на материале английского, французского и русского языков)

¹Моисеева С.А., ²Ухналёва Е.А.

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: moiseeva@bsu.edu.ru;

²Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова,
Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, 46
E-mail: everveyko@bk.ru

Аннотация. Время играет важнейшую роль в формировании мировидения человека, оказывает влияние на моделирование механизмов его когниции и вербализации. Человек способен репрезентировать свой перцептивный опыт в языковой семантике и вербализовать временные отношения. Несмотря на динамичное развитие исследований, связанных с языковой концептуализацией и категоризацией времени, номинации дней недели изучались либо эпизодически, либо в ином ракурсе по сравнению с обозначенной в данной работе проблематикой. Особый интерес представляет выявление наиболее устойчивого фонда знаний о недельном промежутке, хранящегося в языковом сознании исследуемых этносов, и установление механизма их концептуализации. В сопоставительном плане рассмотрены семантические особенности темпоральной лексики, составляющей концептуально-тематическую область «неделя». Представлен сравнительный анализ лексических единиц, входящих в её состав, освещены проблемы их семантизации и метафоризации в языке, роль и функция в формировании мироощущения говорящего в зависимости от положительного или отрицательного коннотативного значения.

Ключевые слова: категория «время», темпоральная лексика, когнитивная семантика, метафоризация, устойчивые сочетания, неделя.

Для цитирования: Моисеева С.А., Ухналёва Е.А. 2020. Культурологические особенности вербализации категории «время», объективирующие представления о недельном цикле (на материале английского, французского и русского языков). Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 39 (4): 641–651. DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-4-641-651

Culturological characteristics of the verbalization of the category of time about the weekly cycle (based on the material in English, French and Russian)

¹Sofya A. Moiseeva, ²Ekaterina A. Uhnaleva

¹Belgorod National Research University
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: moiseeva@bsu.edu.ru;

²Belgorod State technological university named after V.G. Shukhov,
46 Kostyukova St, Belgorod, 308012, Russia
E-mail: everveyko@bk.ru

Abstract. Time plays an essential role in the formation of a person's worldview, influences the modeling of the mechanisms of his cognition and verbalization. A person is able to represent his

perceptual experience in linguistic semantics and to verbalize temporary relationships. Despite the dynamic development of research related to linguistic conceptualization and categorization of time, the nominations of the days of the week were studied either sporadically or in a different perspective compared to the problems identified in this work. Of particular interest is the identification of the most stable fund of knowledge about the weekly cycle, which is stored in the linguistic consciousness of the studied ethnic groups, and the establishment of the mechanism of their conceptualization. In comparative terms, the semantic features of the temporal vocabulary, which constitutes the conceptual-thematic area "week", are considered. A comparative analysis of the lexical units included in its composition is presented, the problems of their semantization and metaphorization in the language, the role and function in the formation of the speaker's world-feeling, depending on the positive or negative connotative meaning are highlighted.

Keywords: time category, temporal lexis, cognitive semantics, metaphorization, fixed collocations, week.

For citation: Moiseeva S.A., Uhnaleva E.A. 2020. Culturological characteristics of the verbalization of the category of time about the weekly cycle (based on the material in English, French and Russian). Issues in Journalism, Education, Linguistics, 39 (4): 641–651. (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-4-641-651

Введение

Время – одна из форм существования объективного мира, основополагающий компонент жизни человека, универсальная категория действительности. Проблемы, связанные с исследованием представленной категории, комплементарны и многоаспектны, они имеют различные направления, характер и объем. Осмысление категории времени приводит к осознанию человеческого бытия в целом, носит важный мировоззренческий характер, так как отражает способ восприятия определенным этносом картины современного мироздания.

Время относится к определяющим категориям в сознании человека. Подобные понятия и формы восприятия действительности универсальны в каждой культуре [Человек и культура..., 1990]. Время, по словам Н.Д. Арутюновой, «...невидимо, неслышно, неосознано. Оно не имеет ни запаха, ни вкуса. У человека нет органа, специализированного на восприятие времени, но у человека есть чувство времени» [Арутюнова, 1997, с. 687]. Соответственно, время – это результат мыслительной деятельности человека, который не имеет онтологического референта.

Знания, относящиеся ко времени, сопряжены с эмпирическим уровнем реальности, доступным представителям разных этносов, соответственно время представляет собой лингвокультурную универсалию, которая обладает специфическими чертами. «Под языковыми универсалиями принято понимать закономерности, общие для всех языков или для их абсолютного большинства» [Успенский, 1970, с. 7]. Исследование языковых универсалий накладывает определённые ограничения, то есть детерминирует границы языкового пространства, определяющие естественный язык, пределы которого он не может покинуть при разного рода трансформациях [БЭСЯ, 1998, с. 535]. Как указывает Н.Ф. Алефиренко, «общечеловеческий характер мышления, общее поступательное развитие человеческой культуры и цивилизации, всеобщность бытия и познания и, соответственно, их универсальные законы и категории» [Алефиренко, 2005, с. 174], обуславливают наличие лингвокультурных универсалий. Лингвокультурная специфика представляет собой результат языкового кодирования объектов окружающей действительности. Изучение межъязыковых различий и национальной специфики не может осуществляться без изучения и описания языковых универсалий. Лингвистические универсалии присущи всем уровням языка, но наиболее ярко представлены на лексико-семантическом уровне.

Лингвокультурология – одно из ведущих направлений современных лингвистических исследований, изучает взаимодействие языка и культуры, которое осуществляется в виде синергетического кодирования историко-культурологического опыта системами языка и мышления. В лингвокультурологии происходит постоянный поиск ключевых слов, обозначающих константы этноязыкового сознания – инвариантные концепты определённой культуры. К таковым культурным константам относится время [Алефиренко, 2010, с. 102].

Время – универсальной межкультурная единица, которая, отражаясь в языке, даёт ключ к дешифровке национально-культурной специфики того или иного этноса, создаёт представление о его картине мира. Термин «картина мира» относится к числу базовых понятий. По определению В.А. Масловой, «языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она имеет многоуровневую структуру. Именно языковая картина мира детерминирует коммуникативное поведение, восприятие и понимание окружающего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова, 2003, с. 7]. Одним из важных проблем в исследовании темпоральной картины мира является вопрос о связи времени и человека. На первый взгляд эти два понятия не зависимы друг от друга. Но отношение человека ко времени всегда остается пристрастным, эмоциональным и пристальным, так как именно времени подвластна наша жизнь.

Лексические единицы, актуализирующие представления о недельном цикле, на материале английского, французского и русского языков, ранее не изучались в сопоставительном плане. Цель настоящей работы исследовать концептуально-тематическую область «неделя» с позиций когнитивистики и лингвокультурологии на примере разноструктурных языков.

Недельный цикл

Лингвокультурологические особенности вербализации времени проявляются на всех уровнях языковой системы. Особый интерес представляет выявление наиболее устойчивого фонда знаний о недельных хрононимах, хранящегося в языковом сознании исследуемых этносов, установление механизма их концептуализации.

Единицы времени представляют собой отрезки определенной измеримой длительности: «в объективной действительности, независимо от нашего сознания, существует то или иное количество каких-то предметов, и это количество всегда определено» [Чеснокова, 1982, с. 122]. Наблюдение повторяемости таких природных явлений, как восход и закат солнца, последовательная смена дня и ночи, сезонов года, осмысление их темпоральных границ позволило установить единицы измерения времени и стало основной формирования собственно категории «время».

Существуют природные (астрономические) и социальные временные циклы. Социальные циклы (искусственные, конвенциональные) – *минута, час, неделя, месяц, год, век* – существуют в самой природе, они выделяются на основе реальных частей естественных циклов, но субъективны и условны. Так, социальным признаком природных циклов является деление суток на 24 часа, недели на 7 дней, года на 12 месяцев и т.д.

Однако широко распространены исследования, которые говорят о природном основании циклов, до настоящего времени рассматриваемых как условные (7-дневная неделя, сутки и др.). О.Р. Бородин замечает: «Вопрос о возникновении семидневной недели не вполне ясен. Вероятно, реальной физической основой седмицы является продолжительность одной фазы луны (процентная часть лунного месяца)» [Бородин, 1991, с. 28].

Природные циклы и циклы, обусловленные социальными конвенциями, необходимы человеку для регулирования и синхронизации социальных интеракций и взаимодействий. Следует отметить, что природное и конвенциональное время не оппозиционны друг другу, а напротив, взаимодействуют друг с другом.

В современных представлениях недельный цикл стандартно представляет 7 дней. В противовес *месяцу* и *году*, длительность *недели* является конвенциональной единицей времени.

Лингвокультурологические особенности вербализации недельных хрононимов в английском языке

Английская лексема *week* происходит от прагерманского *wikon* и имеет следующие словарные дефиниции:

1. A period of seven days.

1.1. The period of seven days generally reckoned from and to midnight on Saturday night.

1.2. The time spent working during a week: '*she works a 48-hour week*'

1.3. British *informal* Used after the name of a day to indicate that something will happen seven days after that day: '*the programme will be broadcast on Sunday week*' [English ..., 2020].

В сознании носителей английского языка основное значение лексемы *week* – период времени в 7 дней. Она ассоциируется со временем, предназначенным для активной трудовой деятельности, будние дни в английском языке обозначаются как *weekdays*. Время, посвящённое отдыху, представлено лексемой *weekend* – время отдыха с пятницы или субботы до понедельника. Множественное число лексемы *weeks* имеет значение *целая вечность*, синонимом является выражение *a week of Sundays*, имеющее значения 1) *семь недель*; 2) *целая вечность*.

Английские устойчивые сочетания *week in*, *week out* переводятся как *беспрерывно*; *a week on* – семь дней после определенного дня: '*we'll be back a week on Friday*'; *week long* – продолжающийся неделю.

Традиция написания дней недели и месяцев с заглавной буквы заимствована английским языком из латинского. Названия дней недели в латинском произошли от наименований небесных тел солнечной системы. Так, английские названия являются переводом латинских номинаций.

Sunday от древнеангл. *Sunn an dæg* (лат. *Dies Solis*) – день Солнца: "The day of the week before Monday and following Saturday, observed by Christians as a day of rest and religious worship and (together with Saturday) forming part of the weekend., Sunday driver)" [English ..., 2020]

Анализируемая лексема реализует значение вечности: *a week of Sundays / a month of Sundays* '*долгий отрезок времени, вечность*', *when two Sundays come together* '*когда два воскресенья встретятся*' соответствует русскому выражению '*когда рак на горе свистнет*'. Воскресенье характеризуется как особый день: *every day is not Sunday* '*не каждый день праздник бывает*'. В современном видении *Sunday* является частью *weekend* и подразумевает возможность делать что-либо непрофессионально. Ввиду чего лексема *Sunday* отражает отрицательную коннотацию: *Sunday driver* '*неумелый водитель*', *Sunday thinker* '*неадекватно мыслящий человек*'. В английской лингвокультуре лексема *Sunday* транслирует негативные настроения: *to feel heavy as Sunday* '*чувствовать себя плохо и вяло, как в воскресенье*'. Следовательно, лексическая единица *Sunday* в англоязычной культуре обладает достаточно большим количеством контрастирующих коннотаций, реализующих как положительное, так и отрицательное наполнение анализируемой лексемы.

Monday от древнеангл. *Mōnandæg* (лат. *lunaedies*) – 'день Луны'. В толковом словаре представлено следующее определение: The day of the week before Tuesday and following Sunday [English ..., 2020].

Понедельник у британцев традиционно считается «тяжелым» днем, так в английском языке бытуют выражения: *Monday morning blues*, *black / blue Monday* '*первый день занятий после каникул*'; *Monday feeling* – *нежелание работать после воскресенья*.

Mondayish ‘испытывающий лень при работе после выходных’, *to make a Saint Monday* ‘отдыхать в понедельник’.

Tuesday от древнеангл. *Tīwesdæg* (лат. *Dies Marti*) – ‘день Марса’. В толковом словаре имеет следующее определение: *The day of the week before Wednesday and following Monday*. Выражение *Pancake Tuesday* имеет значение последний ‘последний день Масленицы’.

Использование цветообозначений в сочетании с номинациями дней недели представляет особый интерес. «В основном превалирует метафорический атрибут *black* ‘чёрный’, указывающий на трагедийный характер исторического события: *Black Monday* ‘чёрный понедельник’ (историческая дата, ознаменовавшаяся крупным обвалом фондового рынка), а также *Black Tuesday / Wednesday / Thursday / Friday*. Согласно наблюдениям, прилагательное *black* преимущественно характеризует конкретные дни, связанные с существенными финансовыми колебаниями, которые отразились на благосостоянии всей нации. Следует отметить, что изначально конкретизированные понятия расширяются, происходит метафорический перенос на области, не связанные с исконной. Иногда в силу вступают шуточные коннотации: *black Monday* ‘школ. жарг. первый день занятий после каникул’, а в иных случаях активизируется игра слов: *Black Friday* ‘черная пятница’ (день распродаж)» [Осипова, 2009, с. 78].

Wednesday происходит от древнеанглийского *Wōdnesdæg* (лат. *Mercurii dies*) – ‘день Меркурия’. В толковом словаре имеет следующее определение: “*The day of the week before Thursday and following Tuesday*”.

Номинация анализируемой лексемы в английской лингвокультуре не обладает ярко выраженным оценочным потенциалом, она наименее подвержена метафоризации, входит в состав следующих устойчивых сочетаний, в которых прослеживается религиозная семантика: *Ash Wednesday* ‘День покаяния’, *Holy Wednesday* ‘Святая среда на Святой неделе’.

Thursday от древнеангл. *Thu(n)resdæg* ‘день грозы’, (лат. *Jovis dies*) – ‘день Юпитера’. В толковом словаре определяется как “*The day of the week before Friday and following Wednesday*”.

Лексема *Thursday* наличествует в темпоральных сочетаниях, отражающих религиозную семантику: *Maundy Thursday* ‘Великий четверг на страстной неделе’. Англичане используют выражение “*Thursday is half-holiday*” (четверг наполовину выходной), “*Thursday comes, and the week is gone*” (четверг пришел, неделя прошла). Положительным коннотативным значением четверг наделяется в следующих устойчивых сочетаниях: *Thursday’s child has far to go* (тот, кто в мир в четверг придет, очень далеко пойдет / родившийся в четверг будет удачлив и т.п.).

Friday происходит от древнеанглийского *Frīgedæg* (лат. *Veneris dies*) – ‘день Венеры’. В толковом словаре имеет следующее определение: “*The day of the week before Saturday and following Thursday*”.

Лексема *Friday* входит в состав нижеследующих устойчивых сочетаний: «*Good Friday* ‘Страстная пятница’ и производные от него *Good Friday Earthquake / Agreement*, а также *Casual Friday* ‘вольная пятница’ (ослабление дресс-кода). Номинация *Friday* обладает широкой валентностью: *Man Friday* ‘преданный слуга’; *girl Friday* ‘ассистентка’, *(good) Friday face* ‘постное лицо, постная мина’. Наряду с понедельником, в пятницу также отмечается угасание интереса к работе: *Fridayafternooncar* ‘в широком смысле — жалкое усилие» [Осипова, 2009, с. 79]. В английской культуре существуют следующие пословицы, отражающие негативную коннотацию: ‘*Friday and the week is seldom alike*’ (Погода на неделе и в пятницу – вещи разные); ‘*Friday for losses*’ (в пятницу жди потерь).

Saturday происходит от древнеанглийского *Sætern(es) dæg* (лат. *Saturni dies*) – ‘день Сатурна’. В толковом словаре имеет следующее определение: “*The day of the week before Sunday and following Friday, and (together with Sunday) forming part of the weekend*” [English..., 2020].

В английском языке встречаются такие выражения, как *Saturday night special* – американский сленг, ‘пистолет, который продают на каждом углу’, *Saturday night habit* ‘привычка иногда нюхать кокаин’. В современном английском и американском обществах ценность работы высока, ввиду чего появились такие понятия, как: *weekend work* ‘работа в выходные’, *Saturday's child* ‘много работающий человек’. Интерес вызывают сочетания номинаций дней недели с лексемой *child*: *Sunday's child* ‘удачливый человек’, *Friday's child* ‘человек, много отдающий людям’ и т.д. [Осипова, 2009, с. 77]. Вышеприведённые примеры подтверждают антропологизацию элементов недельного цикла, что является характерной чертой для исследуемой категории.

Таким образом, дни недели в англоязычной лингвокультуре могут быть наделены положительными, отрицательными или нейтральными коннотативными оттенками. К наиболее эмоционально нагруженным дням относятся *Friday*, *Saturday* и *Sunday*. Эти дни сочетают в себе противоположные коннотативные оттенки значений, имеют обширный лексико-фразеологический потенциал. Ярко выраженной отрицательной коннотацией обладает *англ. Monday*. Середина недели, а именно *Tuesday*, *Wednesday*, *Thursday* относятся к эмоционально-нейтральным дням.

Лингвокультурологические особенности вербализации недельных хрононимов во французском языке

Во французском языке лексема *semaine* происходит от латинского *septimana*, в словаре представлена следующим определением: "dans les calendriers de type occidental et chrétien, chacun des cycles de sept jours dont la succession, indépendante du système des mois et des années, partage conventionnellement le temps en périodes égales qui règlent le déroulement de la vie religieuse, professionnelle, sociale. L'organisation internationale de standardisation recommande de considérer le lundi comme le premier jour de la semaine" [Rey, 2013, с. 1756].

В сознании носителей французского языка лексема *фр. semaine* сочетает в себе как религиозные, так и светские воззрения. Французское устойчивое выражение темпоральной направленности *semaine anglaise* – укороченный рабочий день в субботу (до 12 ч. дня) или пятидневная рабочая неделя; устойчивые сочетания нетемпоральной направленности: *travailler toute la sainte semaine* разг. ‘работать не покладая рук’; *vivre à la petite semaine* ‘жить, перебиваясь с хлеба на воду’; *à la petite semaine* ‘изо дня в день’, ‘недальновидный (о политике)’.

Анализируемая лексема широко используется в выражениях религиозной и исторической направленности: *La Semaine sainte* (см. *La grande semaine*) – Страстная неделя или (Великая) седмица, предшествующая страстной неделе; цветоносная седмица; *La semaine sanglante* см. «кровавая неделя», последняя неделя Коммуны (21–28 мая 1871 г.).

В основе номинаций французских дней недели лежат известные небесные тела.

Lundi – ‘jour de la lune’, premier jour de la semaine, qui succède au dimanche. Во французской лингвокультуре понедельник традиционно воспринимается как непростой и наименее продуктивный день, что подтверждается следующими выражениями: *faire le Lundi* 1) бездельничать по понедельникам; 2) бездельничать, бить баклуши (в будний день); *ça va comme un lundi* разг. что-то дело не ладится, не идёт дело; понедельник – день тяжёлый! Во французском языке наличествует выражение *faire le lundi c'est pleurer toute la semaine*, букв. делать что-либо в понедельник – значит плакать всю неделю.

Mardi – ‘jour de Mars’, le deuxième jour de la semaine, qui succède au lundi. Во французском языковом сознании вторник представлен в таких сочетаниях, как *mardi gras* последний день карнавала (перед постом), *ce n'est pas mardi gras aujourd'hui* – ирон. «чего ты вырядился будто на карнавал?»; *mardi, s'il fait chaud* – эквивалентом в русском языке выступает фраза «после дождичка в четверг» (никогда).

Mercredi – ‘jour de Mercure’, le troisième jour de la semaine, qui succède au mardi. Во франкоязычной культуре номинация середины недели не имеет явно выраженных семан-

тических оттенков, стилистически нейтральна и обладает лишь религиозной направленностью при следовании христианским традициям: *Mercredi des Cendres* – первый день поста.

Jeudi – ‘jour de Jupiter’, le quatrième jour de la semaine, qui succède au mercredi. Четверг обладает религиозной направленностью, входя в состав словосочетания *Le jeudi saint* (святой четверг, предшествующий Пасхе). Выражение *La semaine de quatre / de trois jeudi* – разг. после дождичка в четверг, имеет ироничный характер и передает значение «никогда».

Vendredi – ‘jour de Vénus’, le cinquième jour de la semaine, qui succède au jeudi. В христианской культуре пятница традиционно рассматривается как тяжелый, непростой день: *Vendredisaint* (страстная пятница). Также французы называют пятницу как *jourmaigre* – постный день. Кроме того, анализируемое слово может быть использовано в выражениях ироничного характера: *Tel qui rit vendredi dimanche pleurera* – смеётся тот, кто смеётся последний.

Samedi – du latin populaire, variante de sabbatum / sabbat, le sixième jour de la semaine, qui succède au vendredi. Как и в случае с пятницей, во французской субботе прослеживается религиозная семантика: *Samedi saint* – канун Пасхи, день приближающий к главному христианскому празднику. Суббота также традиционно воспринимается как выходной день, ассоциируется с отдыхом, ввиду чего в языке появились следующие выражения: *être né le samedi* – быть ленивым (букв. родиться в субботу); *cela sent le samedi* – в этой работе видна поспешность. Приведённые примеры обладают негативной, пренебрежительной окраской, выражают отношение к субботе, как ко дню, не предназначенному для серьёзных дел.

Dimanche – latin ecclésiastique dies dominicus ‘jour du Seigneur’, jour consacré à Dieu, au repos, dans les civilisations chrétiennes. Septième jour de la semaine, qui succède au samedi [Rey, 2013, с. 1244]. В конце XIII века во французском языке появилось слово *Dimanche* (воскресенье), которое происходит от латинского *diesdominica* (день господа), что первоначально дало *didominicus*, а позже трансформировалось в старофранцузское слово *Diemenche*.

Во франкоязычной культуре воскресенье традиционно ассоциируется с Божьим днём, так, в нём присутствует религиозная семантика: *Dimanche des laitages* – рел. сыропустная неделя. Также воскресенье отождествляется с днём отдыха и веселья: *de dimanche* – весёлый, праздничный; *petit dimanche* – 1) вознаграждение за что-либо 2) белг. небольшая сумма, даваемая детям на развлечение. *Se mettre en dimanche* – принарядиться; *C’est tous les jours le dimanche* – жизнь весёлая; *C’est pas tous les jours le dimanche* – разг. Не всё коту масленица. Однако в выражении сочетаются как положительная, так и отрицательная коннотации *du dimanche* – выходной (о платье), любитель, не профессионал: *chauffeur du dimanche* – скверный водитель, *un peintre du dimanche* – художник-любитель.

Таким образом, выделяются следующие особенности восприятия недельного цикла французами: несмотря на этимологию номинаций недельного цикла, основой семантической нагруженности его элементов является христианская культура, наделяя каждый из дней особым религиозным значением. Кроме того, семантическую наполняемость анализируемых лексем обеспечивают традиции и культура этноса, исторические события, произошедшие в этот день. Некоторые из дней сочетают в себе оппозиционные коннотативные значения (*samedi, dimanche*).

Лингвокультурологические особенности вербализации недельных хрононимов в русском языке

Недельный счёт времени и номинации дней недели в современной славянской традиции тоже связаны с христианской культурой, а именно с описанием процесса поэтапного сотворения мира, изложенного в Ветхом Завете: с первого по шестой день Бог творил мир, а на седьмой день отдыхал от трудов. Так, в конфессиональной среде восприятие недельного цикла, прежде всего, определялось сакральными текстами и литургическим регламентом, при этом христианские толкования дней недели так или иначе адаптировались

и народной традицией. В славянских языках номинации дней недели отражают информацию об их порядковом месте в недельном цикле после воскресенья. Значительную роль играли и христианские коннотации дней недели (ср. среда и пятница как постные дни, пятница как несчастливый день, ассоциирующийся со страстями Христа, и т.п.).

Русская лексема «неделя» произошла от древнерусского *недѣля*, имеет следующие словарные дефиниции: время от понедельника до воскресенья включительно; единица счета времени, равная семи дням; семидневный срок [Толковый..., 2020].

Так, в русском языке основное значение лексемы «неделя» – период времени в 7 дней. Данное существительное входит в состав номинаций религиозных обрядов и праздников – *мясопустная неделя*, *страстная неделя*. В русском языке «неделя» обладает как религиозной, так и светской направленностью. В христианской культуре анализируемая лексема воспринимается не только как совокупность дней, но и как определенный день, например, *цветоносная неделя* или Вербное воскресенье.

Ироничное выражение «без году неделя» представляет собой гиперболический каламбур, в основе которого лежит алогизм. Оно имеет значение «непродолжительный период, недавно». Отметим, что лексемы «год» и «неделя» совместно используются во многих выражениях: *год не неделя*, *неделя год кормит*, *терпи горе неделю*, *а царствуй год*.

Обращаясь к истории номинаций недельного цикла в русском языке, заглянем в глубины истории. Ранее на Руси неделя обозначалась лексемой «седмица» (в Болгарии до настоящего времени она номинируется именно так), а воскресенье называли словом «неделя» – производное от «не делать», то есть, день отдыха. Слово «воскресенье» появилось под влиянием христианства, а именно в честь воскрешения Иисуса. Также неделя брала начало в воскресенье, что объясняет название срединного дня – «среды». Лексема понедельник образована от словосочетания «после недели». Вторник – второй день недельного цикла. Четверг – четвёртый по порядку день недели. Наиболее логичное объяснение названия пятницы – пятый день. Слово «суббота» происходит от древнееврейского *sabbath*, переводится как «покой». Таким образом, в русской лингвокультуре номинации недели связаны с позицией дня в недельном списке, а также мотивированы культурно-историческими факторами.

Понедельник – название первого после воскресенья дня недели (устар. *неделя* в значении *воскресенье*: день по неделе, т. е. после недели). В русской лингвокультуре *понедельник* традиционно воспринимается как непростой день, что подтверждается выражением: *понедельник – день тяжёлый*. Существует точка зрения, согласно которой понедельник выступает ключевым днём во всем недельном цикле: как дело начнется в понедельник, так оно и продолжится всю неделю. Подтверждением этому служат следующие пословицы и поговорки: *с понедельника на всю неделю*; *в понедельник деньги выдавать – всю неделю расходы*.

Вторник – второй день недели, **среда** – срединный, третий день семидневной недели. Редко встречается древнерусское название среды «третийник». Номинации данных хрононимов в русском языке не обладают ярко выраженными характеристиками, обладают нейтральной коннотацией.

Четверг – номинация четвертого дня недели после воскресенья. Представленная лексическая единица используется преимущественно в темпоральных словосочетаниях, реализующих религиозную семантику: *Великий четвёрг*, (*Страстной четверг*, *Чистый четверг*, *Великий четверток*) – последний четверг перед православной Пасхой. Негативную коннотацию с оттенком фамильярности лексема приобретает в выражении *после дождика в четверг* – в неопределённом будущем, никогда.

Пятница – пятый день после воскресенья. В православной религии воспринимается как самый скорбный день в году – *Страстная пятница*. Негативное коннотативное значение приобретает в выражении *семь пятниц на неделе* – поговорка о человеке, который часто меняет свои решения.

Суббота (др.-евр.) – название последнего, перед воскресеньем, дня семидневной недели. Номинация восходит к еврейскому *шаббат* и является единственным заимствованным среди недельных хрононимов. В православной религии суббота приобретает значение поминального дня.

Воскресенье – название одного из семи дней недели [Толковый..., 2020]. «Воскресенье – день недели, противопоставленный остальным дням, как праздник – будням. В большинстве славянских языков и диалектов называется *nedělja* (от *nedělati*). В русском названии (из церковно-славянского) закреплена память о дне Воскресения Христова. В народной традиции – сакральное время, посвященное Богу. Повсеместно действовал запрет на хозяйственные и домашние работы, вступающий в силу еще в субботу и снимавшийся лишь в понедельник после восхода солнца» [Славянские древности, 2004, с. 358]. В религиозной традиции особенно почитаемыми являются праздники: *Светлое воскресенье (Пасха), Фомино воскресенье, Прощёное воскресенье и Вербное воскресенье*.

В русскоязычной культуре дни недели имеют огромное значение. Под влиянием православной религии каждый из недельных хрононимов занимает определённое положение и ассоциируется с какой-либо деятельностью, с каким-либо состоянием, поведением. Однако на современном этапе развития языка и культуры соблюдение религиозных правил вытесняют светские представления, так, воскресенье становится полноценным рабочим днём, а Пасхальная неделя сохраняет своё сакральное значение только для верующих людей.

Выводы

Все дни в рамках недельного цикла являются самостоятельными, но отличаются друг от друга качественной наполняемостью, которая проявляется в регламентировании трудовой деятельности.

Таким образом, в трёх анализируемых лингвокультурах понедельник воспринимается как тяжелый непродуктивный день, что связано с возвращением к работе (школе). Вторник обладает наиболее яркими ассоциативными связями с историей англоязычного общества, ввиду чего появилось такое выражение, как *Black Tuesday*. Во французской культуре вторник отмечен как *Mardigras* (последний день перед постом), также французы говорят: *Mardi, s'ilfautchaud*, что соответствует русскому выражению *после дождичка в четверг (никогда)*. Среда воспринимается как наиболее нейтральный день недели, имеющий общую позитивную окраску. Четверг, по своей эмоциональной нагруженности на примере анализируемых лингвокультур, аналогичен среде, однако отличается фактологической наполняемостью, являясь традиционным днём выборов (*polling day*) в Великобритании. Во французском и русском языках были обнаружены синонимичные фразеологизмы: *фр. La semaine de quatre / de trois jeudi / русск. разг. После дождичка в четверг*. Пятница в исследуемых лингвокультурах имеет две ассоциативные ветви. С позиции религии она воспринимается как непростой день, с точки зрения современного человека – как последний рабочий день недели. Номинации шестого дня недельного цикла в анализируемых языках имеют общее происхождение и являются единственным еврейским заимствованием. Анализ семантического наполнения *англ. Saturday / фр. samedi / русск. суббота* позволяет выделить противоречивые характеристики. Так, в английском языке выражение *Saturday's child* имеет значение 'много работающий человек', во французском языке фразеологизм *être né le samedi* имеет контрастивное значение, а именно – *быть ленивым (букв. родиться в субботу)*. Первый день недели для английской лингвокультуры и последний день недели для французской и русской лингвокультур – воскресенье – обладает схожими характеристиками в рамках религиозной трактовки, являясь Божьим днём и днём отдыха от работы. Обладая общей положительной окраской, в английском и французском языке раскрываются негативные коннотативные значения в таких выражениях: *англ. Sunday driver 'плохой водитель', Sunday thinker 'неадекватно рассуждающий человек'*

фр. chauffeurdimanche – скверный водитель. Однако во французском языке словосочетание с аналогичной структурой может обладать и нейтральной окраской: *фр. unpeintre du dimanche* – художник-любитель.

Подводя итоги, отметим, что номинации дней недели часто называют сами события (Светлое Воскресенье, Чистый четверг), которые происходили в этот день; также номинации недельного цикла употребляются в темпоральных и фразеологических словосочетаниях нетемпорального типа при условии, что каждый хрононим отражает индивидуальное восприятия в зависимости от принадлежности к конкретной культуре. Составляющие недельного цикла сосредоточены в когнитивной категории, элементы которой обладают концептуальной природой. Каждый из недельных хрононимов отражает жизненные реалии этноса, служит показателем религиозных верований и традиций. Исторические события и факты являются источником появления фразеологических словосочетаний, пословиц и поговорок, относящихся к анализируемой категории. Социокультурные стереотипы детерминируют характер коннотационных значений номинаций дней недели, создают трудноуловимую ауру языкового знака.

Список источников

1. Ушаков Д.Н. 2008–2017. Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 25.09.2020).
2. Славянские древности. 2012. Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Т. 3. Круг – Перепелка. Под ред. Н. И. Толстого. М., Международные отношения, 704 с.
3. English Oxford Living Dictionaries. 2020. Oxford, Univ. Press. Oxford, URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/tense> (accessed: 03.08.2020).

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. 2005. Современные проблемы науки о языке. Москва, Флинта, Наука, 416 с.
2. Алефиренко Н.Ф. 2010. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Москва, Флинта, Наука, 224 с.
3. Арутюнова Н.Д. 1997. Время: модели и метафоры. Язык и время. М., Индрик: 687–695.
4. Бородин О.Р. 1991. Человек и время: возникновение современной хронологии. Москва, Знание, 64 с.
5. Маслова В.А. 2004. Введение в когнитивную лингвистику. Москва, Флинта, Наука, 294 с.
6. Осипова А.А. 2009. Специфика перцепции недельного цикла в англоязычной культуре. Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2: 77–80.
7. Успенский Б.А. 1970. Проблема универсалий в языкознании. В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. Пер. с англ., под ред. Б. А. Успенского. М., Прогресс: 5–30.
8. Чеснокова И.И. 1982. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности. В кн.: Проблемы психологии личности. Советско-финский симпозиум. Под ред. Е.В. Шороховой, О. И. Зотовой. Москва, Наука: 115–120.
9. Человек и культура: индивидуальность в истории культуры. 1990. Под ред. А.Я. Гуревича. Москва, Наука, 240 с.
10. Rey A. 2013. Le grand Robert: le dictionnaire le plus complet de la langue française. A. Rey. Paris, Le Robert, 2240 p.

References

1. Alefirenko N.F. 2005. Sovremennye problemy nauki o yazyke [Modern problems of the science of language]. Moskva, Publ. Flinta, Nauka, 416 p.
2. Alefirenko N.F. 2010. Lingvokulturologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka [Linguoculturology: value-semantic space of language]. Moskva, Publ. Flinta, Nauka, 224 p.

3. Arutyunova N.D. 1997. Vremya: modeli i metafory. Yazyk i vremya [Time: Models and Metaphors. Language and time]. M., Publ. Indrik: 687–695.
4. Borodin O.R. 1991. Chelovek i vremya: vzniknovenie sovremennoy khronologii [Man and Time: The Emergence of Modern Chronology]. Moskva, Publ. Znanie, 64 p.
5. Maslova V.A. 2004. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics.]. Moskva, Publ. Flinta, Nauka, 294 p.
6. Osipova A.A. 2009. Spetsifika pertseptsii nedel'nogo tsikla v angloyazychnoy kul'ture [Specificity of the perception of the weekly cycle in the English-speaking culture]. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication, 2: 77–80.
7. Uspenskiy B.A. 1970. Problema universalii v yazykoznanii [The problem of universals in linguistics]. In Novoe v lingvistike [New in linguistics]. Edition 5. Yazykovye universalii [Linguistic universals]. M., Publ. Progress: 5–30.
8. Chesnokova I.I. 1982. Samosoznanie, samoregulyatsiya, samodeterminatsiya lichnosti [Self-awareness, self-regulation, personality self-determination]. In Problemy psikhologii lichnosti [Problems of personality psychology]. Sovetsko-finskiy simpozium. Eds. E.V. Shorokhova, O.I. Zotova. Moskva, Publ. Nauka: 115–120.
9. Chelovek i kul'tura: individual'nost' v istorii kul'tury [Man and culture: individuality in the history of culture]. 1990. Ed. A.Ya. Gurevich. Moskva, Publ. Nauka, 240 p.
10. Rey A. 2013. Le grand Robert: le dictionnaire le plus complet de la langue française. A. Rey. Paris, Le Robert, 2240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Моисеева Софья Ахметовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого и французского языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Ухналёва Екатерина Александровна, преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sofya A. Moiseeva, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of German and French Languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Ekaterina A. Ukhnyalova, lecturer of the Department of Russian language and intercultural communication, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia